

водится на севере Испании. Международный фестиваль «Музыкальдия». Нынешним летом в Бильбао, столице страны басков (Бискании, как называют ее испанцы), с большими концертными программами выступили пять симфонических оркестров — Бискайский, два оркестра Бильбао, Фестивальный оркестр Москвы, возглавляемый Вихангом Мачавариан, и «Виртуозы Москвы» Владимира Спивакова. А завершали фестиваль спектакли Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко.

«Музыкальдия-94» (организатор — Бискайский департамент по культуре) проходила в Театре Арриага, расположенном на площади в старой части города, на берегу реки Бильбао. Театр, отметивший в 1989 году свое столетие, необыкновенно красив не только снаружи, но и внутри. Уютные фойе с низким потолком украшены тонкими резными колоннами, круглыми светильниками, зеркалами, кресла и ложи трехъярусного зала, вмещающего две тысячи зрителей, обиты темно-красным бархатом, портал сцены мерцает позолотой. В Театре Арриага выступают лишь гастрольные коллективы — своей постоянной труппы, как оперной, так и балетной, в Бильбао нет. Балетные спектакли тут всегда становятся подарком зрителям, неизменно вызывая их интерес. И в этот раз еще задолго до приезда московского театра все билеты (несмотря на довольно высокие цены) были уже распроданы.

...Зрители постепенно заполняли нижнее фойе театра. Они совсем не спешили в зал и явно чего-то ждали, стоя полукругом у подножия покрытой красным ковром лестницы, ведущей в рядное верхнее фойе. На широкой нижней ступени расположились четверо музыкантов в национальных костюмах — перед началом спектакля (что, оказывается, бывает крайне редко и только в особо торжественных случаях) они сыг-

ГАСТРОЛИ

РУССКИЙ «ДОН КИХОТ» В СТРАНЕ БАСКОВ

рали гимн своей страны, а танцовщик-солист исполнил танец басков. Когда это маленькое представление закончилось и публика поднялась в зал, на сцене словно ожила картинка из старинной книжки: в шотландской хижине возле кресла спящего белокурого Джеймса (Виктор Дик) склонилась изящная миниатюрная Сильфида (Наталья Ледовская).

Зрители Бильбао смотрели «Сильфиду» Августа Бурновилля в сосредоточенной тишине, завороженные поэзией хореографического повествования, аплодируя танцовщикам только во время поклонов.

Сюжет второго балета, привезенного на фестиваль Музыкальным театром, имел самое непосредственное отношение к Испании, поскольку основывался на мотивах — пусть весьма отдаленных — знаменитого романа Сервантеса (хореографическая редакция Алексея Чичинадзе). Спектакль сразу взял «высокую ноту», заданным первым появлением красавицы Китри — Татьяны Черноброжиной. Ее стремительный, легкий, стихийно радостный танец царил в нестаряющем «Дон Кихоте», рождая веселый дух скрытого состязания исполнителей.

Каждый из участников, включая артистов кордебалета, превращал свой даже небольшой сольный фрагмент в самостоятельное представление, вызывавшее бурную реакцию зрительного зала. Каждый по-своему виртуозным владением техникой, отточенным мастерством, артистизмом: и статный Базиль — Дмитрий Забатурин, сочетающий простодушие цирюльника с горделивостью премьера, и одержимый неустойчивой жадной победы, ни в чем не ведающий сомнений, чуть презрительно-надменный

Эспада — Алексей Барсегян; и грациозная Повелительница дриад — Светлана Цой, пребывающая в безоблачно-ясном мире грез; и откровенно комичный в своей напыщенной важности Гамаш — Антон Домашев (этот молодой талантливый танцовщик, явно тяготеющий к гротеску, с редкой выразительностью и драматизмом сыграл в «Сильфиде» роль колдуньи Мейдж); и сдержанно-страстная, хранящая какую-то тайну Мерседес — Маргарита Руано (испанка не происхождения, эта балерина была окружена в Бильбао особым вниманием); и, конечно, сам трогательно-серьезный мечтатель Дон Кихот — Олег Захаров с его лукавым, необыкновенно обаятельным спутником Санчо Пансо — Алексеем Григорьевым (удивительно, как танцовщик сумел найти в не очень выигрышной партии множество игровых и пластических нюансов, придав роли собственную индивидуальную окраску). Тут уже природный испанский темперамент зрителей наконец дал о себе знать, поскольку аплодисменты и смех вспыхивали постепенно, а в финале вылились в нескончаемые овации.

Во время фестиваля произошло одно вряд ли особенно заметное для испанцев событие: оркестром Музыкального театра впервые дирижировал специально приглашенный для этих гастролей главный дирижер Московской оперетты Павел Сальников. Профессионал высочайшего класса, после длительной работы аккомпаниатором в балете Большого театра, досконально знающий специфику хореографического спектакля и интуитивно чувствующий необходимый каждому танцов-

щику ритм, он вдохновенно придал старинным партитурам Левенсколда и Минжуса новое звучание, заслужив дружные аплодисменты оркестра и балетной труппы.

Депутат правительства и министр культуры Бискании Томас Урибичеабия Майстегги так «откомментировал» гастроль труппы, возглавляемой Дмитрием Брянцовым: «Для испанцев русский классический балет всегда являлся недостижимым идеалом, прекрасной мечтой о совершенстве. В прошлом году на нашем фестивале с огромным успехом выступал Санкт-Петербургский Марининский театр. А в этот раз мы познакомились с великолепной балетной труппой из Москвы, с ее блестящими солистами, подтвердившими неизменный приоритет традиций русского хореографического искусства».

«Дон Кихот» празднично завершил «Музыкальдию-94». На следующее утро труппа покинула Бильбао. Неожиданно самолет, вопреки правилам чартерного рейса, сделал часовую посадку в Барселоне. Конечно, можно не придавать подобному факту никакого значения — в конце концов это просто случайность. Но ведь основное действие спектакля «Дон Кихот» происходит именно в Барселоне! Как знать, может быть, в этой случайности была некая скрытая закономерность, как и в том, что на московскую хореографическую версию своего литературного детища в Театре Арриага из небольшой ниши, расположенной над левой боковой ложей, взирал бронзовый Сервантес...

Екатерина БЕЛОВА
БИЛЬБАО — МОСКВА.